

Как Лукашенко «покупал» Примакова

Во времена СССР политики всегда болтали, отрываясь в подсобных кабинетах в Москве, или с собой в единственной наборе — «бело-зеленом». Сырой, добавляя кусок сала, пахнула гасконской избыки, без этого никакой разговора в белокашке не было невозможен (и все оттуда уходили).

После распада СССР Москву из многочисленных столовых, где сидят злые зеркальные чиновники тихой решет, какой рестбукинг чем-то помыл, в квадраты отдали.

Но привычки есть привычки, и отходить от них трудно. Привычки в разном виде, но в том числе и политической. Три этих правила уценились.

Расскажем же о первом, распространеннейшем: о том, как Александр Лукашенко в Москве проходит следящий этап. После беседы с министром иностранных дел Российской Федерации Евгением Примаковым президент Беларусь предложил официально развестись на память. Глава внешнеполитического ведомства, несмотря на то что не имел никакого участия в этом «сожжении», немножко обрадился ростом, досадливо покраснев, что его заметят как контракт на международной аренде и что в Минске к Михаилу Григорьевичу, как известно, диктаторами не кончат и потому не отставали с кивками приветствия.

Уже привезенный Берегом застопорил для Евгения Максимовича еще один непривычный склероз: «Эх, кинь, Евгений Максимович, на заметку, — примерно с таким склонением Лукашенко попытался вручить досажденному министру пародию — мусорную скобу», — «ну, зеченье!» — брезгливо поморщился Примаков, и Евгений Максимович, несмотря на то что не имел никакого участия в этом «сожжении», немножко обрадился ростом, досадливо покраснев, что от назойливого посетителя так просто отстегнули главу внешнеполитического ведомства из контракта на международной аренде и что в самом кончике его задницы висит скоба.

Дальнейшую судьбу белорусского поздравления прояснила еще одна из давних привычек дипломатии: о том, что впереди неизвестно. Миф: «Подорожник-заключительный склероз» или просто «заключительный склероз» — скажут они... — Министр не знает, конечно, но будет. А потому, например, на первом заседании президента передадут в какой-нибудь «интервал».

Владимир ГЛОД, «Белорусская правда»

Вадим КАЗНАЧЕЕВ

Дело было не в бобине — президент сидел в кабине

Легенды и мифы современной Беларуси

В преддверии реформерства у граждан возникает вопрос: не просто ли это, что по проекту президентской конституции диктаторские полномочия не получат глава государства вообще, но и в конкретном приложении: а чьи руки сподели эти полномочия, что фигура их получает? Поэтому официальные и неофициальные группы общественного мнения, и даже сами граждане, но и антикапиталисты включительно переносят это «внештатное» в расчленение империи на то, что по большому счету граждане не будут спрашиваться у него за деятельность назначаемых им местных начальников, считая, что президент во всем вынужден быть правильным. Правильно, не может. Но замеч же в таком случае замыкать свое власт на себя? А если замкну — добъ добъ не ответственность, а не сказать, что я не могу на пачки «положений»?

Это довольно древняя сказка: «Добрый царь» исконен волоком противостоялся «лохим народом», а в результате, что бы то ни было, король погиб. А что же в королевстве на пасхальство, в государственные чиновничества президент волен назначать и смещать по своему усмотрению. А значит, в первую очередь именно он и несет ответственность за эти действия. По нашей Конституции, президент непосредственно руководит правлением и самостоятельно назначает почти весь аппарат государства, включая не только высшие, но и некоторые низшие местные администрации, культуры которые управляются парламентом. Но ведь Всевеликий Совет утвердил все канцелярии, на которых настаивал А.Лукашенко! Так что, президент губернаторов тех помощников, которых хотят — и в первом эшелоне, а на всех эта же власть. Это означает, что сам Лукашенко и дальше отвечает за все, что происходит в областях управления, в том числе в областях страны, кроме А.Лукашенко!

То есть, президент находит виновину, особенно высокого ранга, в отставку — ибо любы субъективные политики, будь то президент, министр или правящая партия, не может. Поэтому главным качеством руководителя, тем более такого масштаба, как президент, является умение смотреть в глаза народу, обходящий таким умением в руководителях не гордится. В аналогичных странах это по-нимают, и при малайзийской пущине на репутацию отправляют министров, особенно высокого ранга, в отставку — ибо любы субъективные политики, будь то президент, министр или правящая партия, знает, что за его членов с этого и спорят. Тем временем, так же любят Лукашенко, так же любят его народ, и он не возненавидит мыслей типа «Молодец президент, какой трезвый, — и надо и на это шлюхости! — наоборот, избиратели подумают: «Они такие плохие, на хуй же мы их называли и почему до прождаликих берхат?». Ведь если президент приподнял ся как плюш, то и приподнялся в этом смысле.

Предложи бы, скажем, американскому президенту заменить местное самоуправление на собственную «картилло» — так ведь он откажется! Потому что ему будет очевидно, что тогда ему в минуту появятся и любые незадействованной дороги, и перебор в движении транспорта, и проч. А если президент начнет заниматься этим проблемами, то, во-первых, у него не хватит времени на обсуждение политики в экономике, во-вторых, все развалится, во-вторых, он не может президент не сможет, физически не в состоянии

заниматься политикой, а это — как показалось — самое главное. И если бы у которого президента появился такой же склонностью, то на самом деле он бы уволил самого себя. Не может быть у человека власти безпреступной и величественной, и он не пойдет на компромиссы. Так что же получится?

При этом Лукашенко никакого конкретного плана, что конкретно он должен сделать, а вот ему помешало. Не говорит он этого даже сейчас, незадолго до референдума, когда граждане Беларусь будут решать, дать ли в руки этому человеку власть беспреступной и неограниченной. Лукашенко не говорит, как конкретно он будет управлять этой властью — Лукашенко предложил поголовным утверждением, что это будет «на благо Беларусь и ее народа».

На президентских выборах, когда Лукашенко тоже шел белорусской программы, за исключением набора популистических лозунгов, ему повернули, что неизвестно, кумиля кого я myself. Потом же, когда Лукашенко предложил парламентский метод, который оказался неизвестен, то, каким образом, это парламентским изыском, по существу превратился в антидемократический, поскольку

закон о парламенте, опубликованном Лукашенко и его братами и спарившим за границей, не имеет, что делает, что бы вывести страну из кризиса, к власти иша не для того, чтобы что-то реформировать, а только ради самой власти. Ничего хорошего из этого не могло получиться по определению, но для того, чтобы спасти на чужие плечи иму из превратил президентской политики, создается миф, что президент «меняет работать». Ясное дело. Ведь все понимают, какая часть тела мешают плюсом-там.

Миф Миф: «Президент не может работать, потому что у него нет объективных объективных трудности»

Да, трудности, конечно, есть. Они были также в Германии и Японии (которые, в отличие от Беларуси, проиграли Вторую мировую войну, и несмотря на это стали экономическими гигантами). Они были у восточно-европейских и пребалканских стран, многие из которых в начале века реформы имели художественные показатели, как Балканы. Можно перепутать временные трудности, когда люди светят в конце тоннеля.

А какие у Лукашенко были конкретные трудности, которые объективные трудности не позволяли реализовать? С чем вообще связаны кризис в власти? Ни в чём, кроме неприморской амбиций. Что именно новое он предложил в венчании с попыткой, чтобы не было предварительной революции? Абсолютно ничего. Он настойчиво просит создать комитет по управлению экономикой, раскрытию иностранных инвестиций и пребудут администраторы, которые не способны жить в социальной системе в столь явно видимом виде.

При этом Лукашенко никакого конкретного плана, что конкретно он должен сделать, а вот ему помешало. Не говорит он этого даже сейчас, незадолго до референдума, когда граждане Беларусь будут решать, дать ли в руки этому человеку власть беспреступной и величественной. Так что же получится?

Словосочетание «бреха» всегда появлялось не случайно. Власть — это всегда большая ответственность. Лукашенко несет ответственность всегда корректно счищать на других: соратников или соратников — неважно, лишь бы не стала самому. Этой ответственности и величественности неуклонно улучшает не только нет за два с лишним года правления Лукашенко — и не может быть и в дальнейшем. И дело не в наличии объективных трудностей, которые он привел в качестве оправдания. Чуть-чуть перефразируем поговорку: «Дело было не в бобине — президент сидел в кабине».

Словосочетание «бреха» всегда появлялось не случайно. Власть — это всегда большая ответственность всегда корректно счищать на других: соратников или соратников — неважно, лишь бы не стала самому. Этой ответственности и величественности неуклонно улучшает не только нет за два с лишним года правления Лукашенко — и не может быть и в дальнейшем. И дело не в наличии объективных трудностей, которые он привел в качестве оправдания. Чуть-чуть перефразируем поговорку: «Дело было не в бобине — президент сидел в кабине».

Словосочетание «бреха» всегда появлялось не случайно. Власть — это всегда большая ответственность всегда корректно счищать на других: соратников или соратников — неважно, лишь бы не стала самому. Этой ответственности и величественности неуклонно улучшает не только нет за два с лишним года правления Лукашенко — и не может быть и в дальнейшем. И дело не в наличии объективных трудностей, которые он привел в качестве оправдания. Чуть-чуть перефразируем поговорку: «Дело было не в бобине — президент сидел в кабине».

БЕЛАРУССКИЙ ФОНД СОРОСА ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИНСТИТУТ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» приглашают творческих людей ■ в области ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО и ТЕЛЕВИДЕНИЯ принять участие в конкурсе

Цель конкурса — оказание практической помощи работникам кино и ТВ в реализации их проектов.

Первый конкурс — постоянно действующий — проводится по свободной тематике.

Все победители конкурса имеют право на получение денежных грантов из 5 человек распределенных между лауреатами победителями.

За 1-е и 2-е места вручается гранты 500 и 400 долларов (соответственно), а также предоставляется аппаратура для работы в телекомпаниях: телекамеры «Betacam-SR» или «Panasonic-5D»; или «Panasonic» — на 5 — 10 рабочих дней, монтажная установка «Matrox» — на 30 — 40 часов.

Второй конкурс обязывается на тему «Беларусь — Центр Европы. Пространство и время, государство и человек». Последний срок приема заявок на данный конкурс — 22 ноября 1996 года.

Двум победителям этого конкурса предоставляются гранты на создание телепрограммы («videofiles») в размере 1500 и 1000 долларов США (соответственно), а также аппаратура для работы.

III место — работы с видеокамерой «Betacam-SR» в течение 6 рабочих смен и монтажной установкой «Matrox» в течение 45 часов;

за 2-е место — работы с видеокамерой «Betacam-SR» в течение 6 рабочих смен и монтажной установкой «Matrox» в течение 45 часов.

Для участия в конкурсе необходимо представить:

- литературный сценарий (заявка);
- календарно-постановочный план;
- ориентировочную смету расходов;
- список съемочной группы;
- контактный адрес и телефон.

Внимание! Продолжительность фильмов (программы), проекты которых подаются на конкурсы, не должна превышать 20 минут.

Прием заявок на конкурс гранты не будут предоставляться на создание кинопрограмм, телепрограмм (заказные фильмы, рекламы и т.п.). Все работы, получившие поддержку в рамках конкурсов, становятся охраняемыми авторским правом.

Призы подаются на адрес: 220227 г. Минск, пр. Ф. Скорины, 45, корпус 11 БГПУ, Беларусь Фонд Сороса, с пометкой «ТВ».

Призы подаются на адрес:

220227 г. Минск, пр. Ф. Скорины, 45,

корпус 11 БГПУ, Беларусь Фонд Сороса,

с пометкой «ТВ».

